

С. Н. Муравьев

ГЕРАКЛИТ: СОВРЕМЕННОКИ, ЛЕГЕНДА, ИКОНОГРАФИЯ *

Жизнь Гераклита-общественного деятеля закончилась вскоре после 492 г. (см. ЖГ). Примерно в то же время началась жизнь Гераклита-философа. О событиях этого второго периода мы знаем крайне мало: написал свое сочинение, имел встречу с Мелиссом (№ XV), умер (около 460 г.). Однако до нас дошло несколько сообщений об отношении Гераклита к своим непосредственным предшественникам (№№ XII—XIV); несколько апокрифических рассказов и анекдотов о его образе жизни, о его метких ответах и об обстоятельстве его смерти (№№ XVI—XXII), и, наконец, несколько портретов, рисующих его 50—55-летним мужчиной. Весь этот пестрый материал можно с достаточной уверенностью соотнести именно со вторым, «философским», периодом жизни Эфесца. Он и будет рассмотрен здесь.

4. ГЕРАКЛИТ И ЕГО УЧЕНЫЕ СОВРЕМЕННОКИ (№№ XII—XV)

Место Гераклита в античных таблицах преемственности (№№ XII—XIII)

До нас не дошли ни *Διαδοχαὶ τῶν φιλοσόφων* александрийца Сотилона (между 200 и 170 гг.), ни одноименные сочинения Гераклида Лемба, Сосикрата Родосского, Антисфена Родосского, ни *Σύνταξις τῶν φιλοσόφων* Филодема Гадарского, в которых воспроизводилась Сотилова схема «преемств». Но тем не менее мы знаем содержание этой схемы, устанавливавшей «генеалогию» древнегреческих философских школ, как ее себе представляли александрийские ученые, благодаря Диогену Лаэртию, который вкратце изложил ее в прознии к своей книге (*Diog. Laert.*, I, 13—15) и следует ей на протяжении всего своего труда, строя по ней весь план сочинения. Наиболее поразительное в этой схеме — совершенно исключительное положение Гераклита. Из всех философов он единственный, который не принадлежит ни к «ионийской линии», ни к «италийской линии», ни к скепти-

* Настоящая статья является продолжением комментария к собранию свидетельств о жизни и книге Гераклита, опубликованному в приложении к ВДИ, 1974, № 4, стр. 195—215 и ниже в настоящем номере. О текстах №№ I—XI см. «Жизнь Гераклита Эфесского» (сокращенно — ЖГ), ВДИ, 1974, № 4, стр. 3—23; текстам №№ XXVI—XLIII будет посвящена третья работа — «Книга Гераклита Эфесского» (сокращенно — КГ). Для удобства ссылок нумерация примечаний во всех трех работах сквозная. Номера параграфов соответствуют номерам разделов в собрании текстов. Список использованных сокращений см. ВДИ, 1974, № 4, стр. 215—218.

ческой школе. Он — «одиначка», и притом — полный (№ XII). Правда, Диоген находит ему «сподвижника» по части одиночества — Ксенофана, но Колофонец все-таки причисляется, в качестве учителя Парменида, родоначальника элейской школы, к «италийцам»⁶². Почему же Гераклит оказался философом-одиначкой? Потому что александрийцы не смогли приискать ему учителя, преемником которого он бы мог рассматриваться. И действительно, Диоген нам говорит, что Гераклит «не был ничьим слушателем» (№ XIII b). «Одиночество» Гераклита в глазах александрийских филологов важно иметь в виду, ибо это лучшее опровержение всех современных гипотез о влиянии схемы преемственности на Аполлодорову хронологию Гераклита (см. комм. к №№ II—V [ЖГ], прим. 28, и ниже, прим. 63).

Ксенофан, Гиппас, Пифагор и Гекатей (№ XIV)

Правда, не кто иной, как главный автор этой схемы, Сотсион, сообщает, что, по мнению некоторых, Гераклит был учеником («слушал») Ксенофана (№ XIV d). Но сам Сотсион относится скептически к этому известию, навеянному, по-видимому, упоминаниями Колофонца в сочинении Эфесца (ср. фр. В 40 = № XIV a). Скептицизм александрийца понятен: отрицательное отношение Гераклита к упомянутым в фр. В 40 лицам исключает какое бы то ни было ученичество в том смысле, в каком его понимал Сотсион. Стало быть, он приводит сообщение, в котором утверждалось не ученичество Гераклита (хотя Сотсион как раз так и понял), а его знакомство с учением Ксенофана⁶³. Глагол ἀκούειν здесь употреблен в том же самом значении, что и в фр. В 108 (№ XIII a) Гераклита, в котором последний говорит не «из всех тех, чьим я был учеником», а «из всех тех, чьи учения я выслушал», причем «выслушал» здесь, очевидно, значит «прочитал»⁶⁴, т. е. «узнал, изучил, постиг».

Сообщение «Суды» (№ XIV e), что касается Ксенофана, явно восходит к Диогену, а что касается Гиппаса — либо к Аристотелю (например, Arist., Metaph. A 3, 984 a 7), либо к Теофрасту и доксографам (Theophr., Opin. phys. fr. 1; Aet. I, 3, 11), которые упоминают Гиппаса и Гераклита вместе, причем (кроме Аэтия) в этой последовательности, как принимавших в качестве начала огонь. Гераклит, возможно, знал учение Гиппаса, но, увы, никаких прямых указаний на это мы не имеем. Вряд ли допустима даже гипотеза о том, что Гиппас был учителем Эфесца.

Итак, у Гераклита не было учителя по части философии. Как мы увидим ниже (№ XL и комм. [ЖГ]), не было у него и непосредственных учеников. И потому он вполне заслуженно назван и «одиначкой», и «самоучкой».

⁶² В основном тексте Диогена (№ XII) Ксенофан фигурирует в качестве одиначки, но в проэмии (Diog. Laert., I, 15) он причислен к италийской линии: ἡ δὲ Ἰταλικὴ οὐτὼ Φερεκίδου Πυθαγόρας, οὗ Τηλαύτης ὁ υἱός, οὗ Ξενοφάνης, οὗ Παρμενίδης... «Италийская линия такова: (преемником) Ферекида был Пифагор, Пифагора — его сын Телавг, Телавга — Ксенофан, Ксенофана — Парменид...». Согласно IX, 18, Ксенофан не был ничьим учеником (следующие за этим замечания — результат путаницы с Ксенофонтом), тогда как Парменид, согласно IX, 21, был учеником и Ксенофана и некоего пифагорейца Аминия.

⁶³ Поэтому прав Кэрк (Kirk HCF 6), когда пишет: «It is not clear whether he (Sotion) himself believed that Heraclitus was a pupil of Xenophanes, but... the critical tone of fr. 40 does not support a master-pupil relationship»; и неправ Маркович (Margovich M 254), когда утверждает, ссылаясь почему-то на только что приведенное место из Кэрка: «H. als Schüler des Xenophanes... ist eine Frucht der chronologischen Spekulation der Δαδοχαί (Kirk 6)».

⁶⁴ Margovich M 257: «Auch das ἀκούων λόγους ἤκουσα des frg. 108 will nicht besagen, dass H. die Lehren seiner Vorgänger gehört, sondern gelesen hat».

пусть даже источник номеров XIII b—f умозаключил о последнем из неправильно (неправильно ли?) понятого фр. В 101⁶⁵.

Будучи самоучкой, Гераклит отнюдь не был невеждой. Он прекрасно знал труды своих предшественников и упоминает в своем сочинении не только поэтов Гомера (А 22, В 42, В 56, В 105), Геспода (В 40, В 57, В 106) и Архилоха (В 42), но также и «мудрецов» Фалеса (В 38), Бианта (В 39), может быть, и Питтака (Diog. Laert., I, 76), и философов Пифагора (В 40, В 81, В 129), Ксенофана (В 40) и, возможно, Анаксимандра (ср. В 126), а также историка и географа Гекатея (В 40).

В биографическом отношении наибольший интерес представляет фр. В 40 (№ XIV a), в котором Гераклит упоминает своих старших современников — Пифагора, Ксенофана и Гекатея. Уже давно было высказано мнение, что Гераклит в нем проводит грань между Гесподом и Пифагором, с одной стороны, и Ксенофаном и Гекатеем — с другой (через *αὐτίς τε*), с одной стороны, что первые два были уже мертвы, а последние два еще по той причине, что первые два были уже мертвы, говорят и аористы живы⁶⁶. В пользу того, что Пифагор был уже мертв, говорят и аористы *ἔσκησεν* и *ἐποίησάτο* в фр. В 129 (№ XIV b)⁶⁷. Если это верно, то, зная даты смерти Ксенофана и Гекатея, мы можем надеяться установить более точно время написания Гераклитом своего сочинения.

Что в это время Геспода не было в живых, несомненно. О датах Пифагора мы ничего не знаем достоверного, но можем с достаточной уверенностью утверждать, что умер он самое позднее в 497 г. (дата смерти по Аполлодору)⁶⁸. О Гекатее считается, что он опубликовал свои труды в 506—501 гг.⁶⁹ и что, следовательно, Гераклит уже мог ознакомиться с ними около 500 г. Стало быть, фр. В 40 не сообщает нам ничего нового, что касается *terminus post quem* создания философом своего труда: изгнание Гермодора самое раннее в 492 г. (см. комм. к №№ IX—X [ЖГ]) — более точный *terminus*. Далее о Гекатее известно, что он был жив в течение всего ионийского восстания (Herod. V, 36; 125) и что он будто бы ходатайствовал после поражения ионийцев о возвращении автономии греческим городам, отправившись для этого к сатрапу Артаферну; годом его смерти считают 480—478⁷⁰.

Наиболее достоверны наши знания о датах Ксенофана. По его собственным словам (21 В 8 DK), он покинул Колофон в возрасте 25 лет и с тех пор вот уже 67 лет, как разъезжает по Элладе. Опять-таки ж, по его собственным словам (21 В 22 DK), он еще был в Колофоне во время нашествия мидян (персов) в 546 г. Эмигрировал он, видимо, сразу же, в 546—545 гг. Следовательно, он родился в 571—570 гг. и был еще жив в 479—478 гг., в возрасте 92 лет, когда и был написан фр. В 8. Это согласуется с известием Тимея (Timaeus ap. Clem., Strom. I, 64, 2 = FHG I 215) о том, что он

⁶⁵ Маркович (Marsovič H 254) сам себе противоречит: «Die Nachricht, H. sei ein Autodidakt gewesen..., ist eine falsche Deutung des frg. 101 (richtig Kirk 6) und wird durch frg. 108 widerlegt» (ср. предыдущее примечание). Кэрк пишет только, что то, что Гераклит был самоучкой, «was deduced from fr. 101».

⁶⁶ H. Gomperz UR 36 n. 1; I. Lévy, Recherches sur les sources de la légende de Pythagore, Paris, 1926, 2, 8; Kranz VS 115. Против такого толкования структуры фр. В 40 возражали Kirk HCF 4; Burkert WW 143. Буркерт считает, что речь идет о противопоставлении «die mythische Lehre von Welt und Göttern» Геспода и Пифагора и «die vernichtende Mythenkritik» Ксенофана и Гекатея.

⁶⁷ Kirk — Raven 183, cf. Marsovič H 248; Mondolfo ETI 14.
⁶⁸ Rohde QI 568—574; Jacoby AC 215—227; Minar EPP appendix; Guthrie HGP I 173; Philip PEP 195.

⁶⁹ A. von Gutschmid, Kleine Schriften, I, 45; Jacoby FGrH 329, 35 (cf. 335, 19).

⁷⁰ О поездке к Артаферну сообщает Диодор (Diod., X, 25, 4 = ex Diodoro VII — X excerpta Vaticana 47, p. 38, ed. Rom.). Согласно «Суде», Гекатей пережил Персидские войны (Suda, s. Ἑλλάνικος).

вместе с Эпихармом находился при дворе сиракузского тирана Гиерона, который правил в 478—467 гг.⁷¹ По Луккиану (Lucian., *Macrobi.* 20) он прожил 91 год, по Цензорину (Censorin., 15, 3) — более ста лет. Первая цифра, хотя ее и опровергает сам Ксенофан, внушает больше доверия (Цензорин, скорее всего, преувеличивает) и ее, по-видимому, следует принять, но с небольшой поправкой: 93, а не 91 (т. е. $\overline{Q\Delta}$, а не \overline{QA}). Стало быть, Ксенофан умер в 478—477 гг.

Итак, *terminus ante quem* написания Гераклитом своего труда надо считать 480—477 гг. Однако мы вряд ли ошибемся, если примем, что Гераклит создал свое сочинение ближе к началу очерченного нами периода (492—477) (изгнание Гермодора было еще свежо в его памяти), т. е. где-то между 490 и 485 гг.⁷²

Встреча с Мелиссом (№ XV)

Известие Диогена о том, что Мелисс *εἰς λόγους ἤλθεν Ἡρακλείτῳ* (№ XV), почему-то не привлекало внимания гераклитоведов⁷³. Единственный человек, достаточно подробно рассмотревший его, — издатель фрагментов Мелисса Дж. Реале⁷⁴. Вряд ли стоит доказывать всю важность этого сообщения: оно наше единственное свидетельство о каких-либо личных контактах между эфесским мудрецом и другими философами его времени. Кроме того, в нем сообщается о том, что Мелисс якобы познакомил эфесцев с философом, как позже Гиппократ «познакомил» абдеритов с Демокритом.

История, вероятно вымышленная, последнего события рассказана в Псевдогиппократовых письмах (*Ps.-Hippocrat.*, *Epist.* 10—17)⁷⁵, блестящем эпистолярном романе, повествующем, как абдериты пригласили Гиппократа вылечить помешавшегося, по их мнению, Демокрита. Гиппократ едет в Абдеры, беседует с Демокритом и убеждается, что те странности, которые абдериты приняли за безумие, суть лишь внешние проявления его глубокой мудрости, о чем и сообщает жителям города. Судя по этому сравнению, роль Мелисса в ознакомлении эфесцев с Гераклитом заключалась в том, что он первый привлек внимание его сограждан к Гераклиту-философу (Гераклита, сына и брата царя и общественного деятеля, они несомненно знали). Нельзя, конечно, поручиться, что эпизод этот не вымысел, как и история с Демокритом, но неправдоподобного в нем ничего нет⁷⁶.

⁷¹ Guthrie *HGP* I 362 s.; Kirk — Raven 163 s.

⁷² Любопытно, что с этой датировкой согласуются и Псевдо-Гераклитовы письма I и II (№ XI c), согласно которым сочинение Гераклита было написано еще при жизни Дария (умер в 486 г.). Заслуживая письма хоть немного доверия, год смерти Дария был бы гораздо более точным *terminus ante quem*, чем смерти Гекатея и Ксенофана. Однако, остается еще один способ уточнить этот *terminus*: путем датировки самых ранних реминисценций на учение Эфесца, что и будет сделано при исследовании гераклитовской традиции (см. КГ прим. 214).

⁷³ Нам известно лишь одно короткое упоминание у Целлера, да и то во главе, посвященной Меллису (см. ниже прим. 76.).

⁷⁴ Reale *MTF* 9, 18, 272.

⁷⁵ Русский перевод (В. И. Руднева) см. в книге: Гиппократ, Сочинения, т. III, М.—Л., 1941, стр. 314—332; отрывки также у Лурье Д (№№ LXIII, 7, 472a, 582, XIIIa, 726, 828).

⁷⁶ Zeller *PG* 3 I 509 n. 1: «...die...Angabe des Diogenes, Melissus sei mit Heraklit bekannt gewesen, kann möglicherweise richtig sein; sehr unwahrscheinlich ist dagegen der Zusatz, erst durch ihn sei die Aufmerksamkeit der Ephesier auf diesen ihren Mitbürger gelenkt worden». На что Reale *MTF* 18 возражает: «Se... Melisso era ragguardevole uomo politico e condottiero, non è inverosimile che, col prestigio di cui egli godeva, potesse imporre all'attenzione degli Efesini un uomo come Eraclito, pur non condi-

Зато сам факт встречи Мелисса с Гераклитом не только вполне правдоподобен, но даже, по-видимому, не подлежит никаким сомнениям: связь между учениями Гераклита и Мелисса слишком значительная, чтобы служить основанием для образования подобной легенды. Когда произошла встреча?

С хронологией Мелисса, увы, обстоит довольно плохо. До нас дошла лишь одна дата: расцвет в ол. 84 (444—441 гг.) (Diog. Laert., IX, 29). Она, по-видимому, восходит к Аполлодору и была выбрана им на основании единственного датированного события в жизни философа — морского сражения, данного в 442 г. самийским флотом, которым командовал Мелисс, флоту афинян, во главе которых стоял Перикл (Plut., Pericl. 25 ss.; Themistocl. 2; Adv. Colot. 32, 1126 В — в первом из этих пассажей Плутарх ссылается на Аристотеля, как считают, на его «Самийскую политику»; ср. Aelian., Var. hist. VII, 14; Thuc., I, 125 ss.). Но имеются еще и косвенные данные. Согласно Стесимброту, почти современнику описываемых событий, Фемистокл «слушал Анаксагора и усердно занимался Мелиссом физиком (περί Μέλισσον σπουδάζει τὸν φυσικόν)» (Stesimbrot. ap. Plut., Themistocl. 2 = FGh 107 F 1). Занятия Фемистокла философией Мелисса можно приурочить либо к афинскому периоду жизни Фемистокла (до его изгнания в 471 г.), либо к магнесийскому (от 465 г. до смерти, лет десять спустя). Второе вероятнее, ибо Магнесия находится недалеко от Самоса⁷⁷. Следовательно, около 460 г. (18 лет до морского сражения) Мелисс был достаточно известен как философ. Кроме того, о Мелиссе сообщается, что он был учеником Парменида (№ XV; Euseb., Praep. ev. XIV, 17, 10; Aet. I, 3, 14 = Theodoret., Gr. aff. cur. IV, 8), следовательно, соучеником и сверстником Зенона. Из всего этого можно заключить, что Мелисс в 442 г. не 40 лет, а много больше, что вполне согласуется с ответственной должностью наварха, которую ему поручили самийцы в столь критический момент своей истории. Стало быть, он родился либо в самом конце VI, либо в самом начале V в.⁷⁸

Если принять «среднюю» дату рождения Мелисса — около 500 г. — то очевидно, что Мелисс вряд ли мог посетить Гераклита раньше 480 г. Произошло ли это до или после его поездки в Элею, к Пармениду, трудно решить. Однако если эпизод с «представлением» Гераклита эфесцам действительно имел место, следует предпочесть более позднюю дату (Мелисс должен был уже пользоваться славой государственного человека, см. прим. 76). К тому же Мелисс должен был уже знать о Гераклите, а узнать о нем он мог, скорее всего, в Италии, от того же самого Парменида. Наиболее правдоподобной датой визита Мелисса следует поэтому считать 470-е или даже 460-е годы. Короче, это событие — последнее в жизни Гераклита, о котором нам известно, не считая его смерти.

И еще одно замечание. Ни в коем случае нельзя понимать сообщение Диогена, как указание на то, что у Гераклита была «школа», в которой он читал «лекции». Не говоря уж о том, что в этом случае Мелиссу не было бы никакой надобности знакомить с ним эфесцев, этому противоречат имеющиеся у нас данные о «гераклитовцах», которые, согласно Диогену (№ XL a), появились вследствие успеха книги философа (возможно уже после его

videndone le idee...; e — si nota — nulla più che il riconoscimento di un forestiero illustre risulta efficace al fine di richiamare l'attenzione su qualcuno, da parte dei cittadini di questo (*nemo propheta in patria!*)).

⁷⁷ F. Schachermeyr, Stesimbrotos und seine Schrift über die Staatsmänner, SBÖAW, Philos.-hist. Klasse, 247, 1965, 5. Abhandl., 13 ss.; Reale MTF 8 s., 278. Оба исследователя убедительно защищают Стесимброта от плутархова обвинения в нарушении хронологии (Plut., Themistocl. 2).

⁷⁸ Reale MTF 7—10.

смерти), а согласно Платону (№ XL b), не признавали никаких учителей и возникали сами по себе. Но главное εἰς λόγους ἐρχεσθαι никогда не значило «ходить на лекции», а лишь «вступать в разговор», «беседовать», «переговариваться» (см. Herod., I, 86; ср. I, 82; II, 32; Aristoph., Equ. 1300) ⁷⁹.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

(Эфес — Г е р а к л и т — прочее)

- нач. VI в. — Свержение монархии Андроклидов. Тиран Пифагор.
 1-я пол. VI в. — Тиран Мелан.
 » » — Тиран Пиндар, сын Мелана.
 571/0 — Рождение Ксенофана в Колофоне.
 ок. 560 — Взятие Эфеса и покорение Ионии лидийским царем Крезом. Изгнание Крезом Пиндара.
 между 560 и 546 (?) — Пятилетняя эсимметрия Аристарха Афинского.
 546 — Покорение Лидии и Ионии (включая Эфес) персидским царем Киром II. [Восстановление тирании в Эфесе?]
 546/5 — Отъезд Ксенофана из Колофона.
 после 546 (?) — Тирания Афинагора [и Комы?].
 » » — [Первое?] изгнание Гиппоакта из Эфеса [=его расцвет?]
 541/37 — Расцвет Гиппоакта (Паросская хроника, Плиний).
 529 — Смерть Кира II.
 529—523 — Царствование Камбиза.
 523—522 — Царствование лже-Бардия (Смерда) Гауматы.
 » » — Фактическая независимость Эфеса? [демократия? возвращение Гиппоакта?]
 522 — Воцарение Дария.
 521 — Расцвет Гиппоакта (Прокл) [=его вторичное изгнание?]
 521 — ? (?) — [Тирания Комы?]
 ок. 520 (?) — Рождение Гераклита.
 506—501 (?) — «Землеописание» и «Генеалогия» Гекатея Милетского.
 ок. 501 — Расцвет Гераклита [его отречение от сана царя?]
 ок. 500 (?) — Рождение Мелисса Самосского.
 499 — Начало Ионийского восстания против персов.
 498 (весна и лето) — Высадка ионийско-афинского войска в Эфесе, сожжение им Сард, его поражение под Эфесом, [осада Эфеса персами? участие Гераклита в переговорах о снятии осады?]
 не позже 497 — Смерть Пифагора Самосского.
 494 — Разрушение Милета персами. Эпизод с хиосцами, которых перебили эфесцы.
 492 — Демократическая реформа Мардония в Ионии. [Отречение эфесского тирана Меланкомы (Мелана, сына Комы)? под влиянием Гераклита?]
 492 или позже — Изгнание Гермодора, друга Гераклита, из Эфеса.
 492—485/78 — Написание Гераклитом своего сочинения.
 486 — Смерть Дария. Воцарение Ксеркса I.
 480—479 — Фермопилы. Платей, Микале.
 480/78 (?) — Смерть Гекатея Милетского.
 между 480/70 и 460 — Встреча Гераклита с Мелиссом.
 478—467 — Тирания Гиерона в Сиракузах.
 478/7 (?) — Смерть Ксенофана [в Сиракузах?]
 465 — Убийство Ксеркса. Воцарение Артаксеркса.
 ок. 460 (?) — Смерть Гераклита.
 452—450 — Составление XII таблиц в Риме [с участием Гермодора, друга Гераклита?].

⁷⁹ Hicks DL ad loc. и Reale MTF 271 переводят более общо: «he came into relations», «intrattenne rapporti».

казе философа писать законы для эфесцев (№ XVIII a). В фр. В 40 и В 42 Гераклит бичует величайших людей Греции, а в фр. В 121 — всех своих сограждан. В фрагментах же В 41, В 43, В 44 он предписывает людям, как себя вести (ср. infinitivus quasi imperativus ἐπίστασθαι: в В 41 и повелительные γρή в В 43 и В 44)⁸⁴. Диоген мог бы привести еще много других подобных примеров. Действительно, судя по отрывкам, скромностью Гераклит не отличался. Что касается его отречения от царского сана, в котором Антисфен Родосский видит тоже пример гордыни Гераклита, то каковы бы ни были основания для такого вывода⁸⁵, это явный домысел, подсказанный, видимо, теми же фрагментами и тем же анекдотом об отказе писать законы⁸⁶: нормально отречение толкуется как признак отсутствия тщеславия или как пренебрежение к земным благам, а не как гордыня.

Нетрудно установить и источники рассказа об отказе писать законы, об удалении в храм Артемиды и об игре в бабки в компании детей (№ XVIII a): ἡδὴ κερρατῆσθαι τῆρ πονηρῶν πολιτείᾳ τῆρ πάλιν наваяно фрагментами В 121 и В 125А (возможно — и другими не дошедшими до нас высказываниями), μετὰ τῶν παιδῶν ἱστραγάλιζε сразу напоминает фр. В 52 (αἰῶν παῖς ἐστὶ παῖζων πρῶστων)⁸⁷ и другие фрагменты о превосходстве детей (опять В 121, а также В 56, В 117; ср. В 70, в 79)⁸⁸. Удаление в храм Артемиды логически вытекает из нежелания участвовать в политической жизни (этот знаменитейший храм находился на некотором расстоянии от города — идеальное пристанище для нелюдимых эфесцев)⁸⁹. Во всем этом есть, однако, и рациональное зерно: потерпев (в лице Гермодора) политическое поражение, Гераклит был несомненно отстранен от участия в общественных делах, и возможно, именно это толкнуло его на философские размышления и привело к написанию его книги.

⁸⁴ Margovich II 255; cf. Mondolfo ETI 17 n. 4; 29 n. 29.

⁸⁵ Margovich II 255 считает, что они заключались «darin, dass H. eine anerkannte Tradition (die βασιλεία) verschmähte» (cf. Mondolfo ETI 29 n. 29).

⁸⁶ Похоже, что к Διάδοχι Антисфена Родосского восходит весь материал о μεγαλοφροσύνη Гераклита, включая первую версию легенды о смерти философа (Diog. Laert. IX, 1 μεγαλοφρων — 3 ἐξήκοντα и 6 σημείον — βασιλεύει). Что Антисфен интересовался баснями о смертях философов, ясно из Diog. Laert., VI, 77 (о Диогене Книшике) и IX, 27 (о Зеноне Элейском), ср. еще IX, 38—39.

⁸⁷ Перечитывая это место, мы подумали что тот же фр. В 52, точнее — вторую его часть, можно также рассматривать, как источник известия об отречении Гераклита (№ VII a = № XVIII a). Если «царство принадлежит ребенку» (παῖδος ἢ βασιλείῃ) значит, рассуждал автор этой легенды, Гераклит был царем и уступил царство ребенку, своему малолетнему брату. Буде это верно, нам бы пришлось перечеркнуть добрую половину того, что написано выше (ЖГ), и признаться, что о жизни Эфесца мы ни одного достоверного не знаем. Однако при ближайшем рассмотрении такое объяснение известия об отречении оказывается не столь уж убедительным. Во-первых, παῖς малолетстве этого брата. В-третьих, непонятно, с какой целью могла быть выдумана такая легенда. И главное, есть основания предполагать, что это известие восходит к Аристотелю (см. комм. к № VI (ЖГ), прим. 29, 30 и 31). Этот пример хорошо иллюстрирует немалые трудности, с которыми приходится сталкиваться в подобного рода исследованиях.

⁸⁸ Mondolfo ETI 19 (a).

⁸⁹ А. В. Лебедев обратил наше внимание на надпись IG IV²/1 nr. 121, 125 (Эпидавр, IV в. до н. э.: ἱάματα τοῦ Ἀπόλλωνος καὶ τοῦ Ἀσκληπιῶς)... ἐγκαθέρδων δὲ ὄψιν εἴδαι ἐδόκει... πῶ τῶν ναῶν ἰσ τραγά λιζόντος ἀποσὶ καὶ μελλόντος βάλλειν τῶν ἀστραγάλων... (далее является божество и исцеляет его парализованные пальцы). На основании этого текста и № XVIII a можно предположить, что при храмах имелись специальные места для игры в бабки. Это не удивительно, если учесть, что эта игра являлась также способом гадания (Artemid., Dald. II, 69 [p. 195, 13 Pack] ἀστραγαλομάνταις) и, видимо, именно по этой причине стала одним из овирических стереотипов (Artemid., III, 3 [p. 205, 9] παιδίον δὲ παῖζων ἰεῖν κίβους ἢ ἀστραγάλους ἢ ὄψιν [ср. В 52] οὐ πονηρὸν ἔθος γὰρ τοῖς παιδίοις εἶναι παῖζειν: I, 4 [pp. 13, 10—14, 8]).

ку, чтобы все стало на места и чтобы сравнение Аристотеля предстало во всем своем натурализме: как Гераклит утверждал, что и в фекалиях «есть боги» (т. е. что и им, как и всей природе, присуща божественность), так и Аристотель предостерегает против отвращения к животным, ибо во всяком «есть нечто от природы и от прекрасного»⁹⁷.

О происхождении анекдота трудно что-либо сказать. Укажем только, что нам еще не раз попадутся упоминания навоза в связи с легендой о Гераклите.

Молчаливость Гераклита. Анекдот с крупной (№ XX)

Все четыре текста (№ XX *d* — *implicite*) объединены общей темой: молчаливость Гераклита⁹⁸. К первому из них (№ XX *a*) трудно что-либо добавить. Остальные три передают один и тот же анекдот, но расходятся насчет ситуации, в которой он имел место. Наименее убедительна версия Плутарха (№ XX *b*), к которой явно примыкает схолий (№ XX *d*); конечно, довольствуясь малым, эфесцы покончили бы с раздорами, царящими в их среде («из-за денег», как уточняет схолий), но способ, избранный Гераклитом, чтобы довести это до их сознания, гораздо более уместен как совет затянуть пояса в тяжелую годину (№ XX *c* = № VII *a*, где приведен полный текст), чем как проповедь «автаркии» — вряд ли крупа на воде могла кого-нибудь прельстить в процветающем городе. Поэтому версию Темистия следует считать более древней и близкой к первоначальному варианту, чем версию Плутарха и схолия. Последняя несомненно является книжеческим перетолкованием (ср. ps.-Heracliti Epist. II = № XI *c* ὀλίγοις ἀρκέζμενος «довольствуясь малым»)⁹⁹.

Предание о молчаливости Гераклита восходит, по-видимому, к самому сочинению философа, к его немногословию и сжатости (Theophr. ap. Diog. Laert., IX, 6 = № XXXVI *a* τὸ... ἡμιτελής... γράψαι; Diog. Laert., IX, 7 = № XXXVIII *a* ἡ τὴ βραχυτετα... τῆς ἐρημείας ἀσώγητον).

Эпизод с похлебкой навеян, как на это ясно указывает схолий, фрагментом В 125 о кикее (ср. еще Lucian., Vit. auct. 14 = № XXIA *e*; Marc. Aug. Ant. IV, 27; VI, 10; IX, 39)¹⁰⁰. Ситуация, описанная Темистием, как уже говорилось (ЖГ, комм. к № VII), имеет скорее всего историческую основу. Что же касается ситуации в книжечески переосмысленной версии, она, по-видимому, подсказана фр. В 125А (ср. ps.-Heracliti Epist. VIII, 3 [р. 346, 23 ss. Tagán], где этот отрывок воспроизведен в несколько переиначенном виде), может быть, также и фрагментами В 4 и В 29 (хотя это и менее вероятно, особенно что касается В 4). Следует подчеркнуть, что именно привлечение фр. В 125А (в котором подчеркивается богатство эфесцев) и явилось причиной несоответствия между ситуацией (эфесцы враждуют между собой из-за денег) и символическим жестом, приписанным Гераклиту (философ предлагает им перейти на жесткий рацион).

⁹⁷ Cf. [Ericharm.], 23 В 64 DK εἰπέ νεκρός· νεκρός δὲ κόπρος, γῆ δ' ἢ κόπρος ἐστίν / εἰ δ' ἢ γῆ θεός ἐστ', οὐ νεκρός, ἀλλὰ θεός.

⁹⁸ Об этих текстах писалось крайне мало: K i r k HCF 13; M a r c o v i c h H 253, 268; M o n d o l f o ETI 64 s. nn. 111—114.

⁹⁹ Менее убедительным представляется мнение Мондольфо (M o n d o l f o ETI 65 n. 113), который считает, что обе версии развивались параллельно: «movendo dalle parole di Eraclito (имеются в виду фр. В 4, В 29, В 125А и В 125), la fantasia dei creatori di leggende si sbizzarisce in varie direzioni». M a r c o v i c h H 253 считает обе версии книжеческими.

¹⁰⁰ О кикее и его составе, см.: II, XI, 624; 641; Od. X, 316 (cf. 234 s.); Hymn. Cer. 240; Hippocr., Acut., 39; Theophr., Charact. 4, 1; etc. A. D e l a t t e, Le Cuscéon..., «Bulletin de l'Acad. Belg.» 40, 1954, 714 = Paris, 1955, 27.

ствовать или против своих убеждений или себе во вред¹⁰⁸. О самих авторах легенды трудно что-либо сказать: все четыре писателя, на которых ссылается Диоген, жили в III в. до н. э., но вряд ли являются первоисточниками этого предания, а автор первой — основной — версии не назван (им, по-видимому, был Антисфен Родосский, живший в первой половине II в. до н. э.)¹⁰⁹.

Общая основа всех версий (№№ XXII a — g)

Удалившись в горы, Гераклит питается травами и растениями (№ XXII a). Было предложено три объяснения вегетарианства философа. 1) Мудреца, упрекавшего людей в том, что они «пресыщаются словно скоты» (В 29), и отказавшегося на этом основании от общения с ними, авторы легенды вынуждают самого кормиться подобно коровам и ослам, о которых он говорил, что они находят счастье в горькой траве (В 4) и предпочитают солону золоту (В 9)¹¹⁰. 2) Гераклиту отказывают в мясе из-за его критического отношения к очищениям путем кровавых жертвоприношений (В 5)¹¹¹. 3) Философу приписываются кинические черты (в связи, вероятно, с его популярностью у киников, ср. Псевдогеракл. письма): по Диогену Лаэртию. *ἔγωγε* (из киников) *γούνη καὶ βοτάναι; καὶ παντάπασιν ὄδατι χρῶνται ψυχρῶι* (Diog. Laert., VI, 104; ср. Philo, De provid. II, 409)¹¹². Как бы то ни было, результат тот же: Гераклит вынужден «настись» (ср. В 11?), как те травоядные, которых он презирает.

Из-за такого питания Гераклит впадает в водянку. Эту болезнь также объясняют по-разному. 1) По одним, авторы легенды ее выдумали *κατ' ἀντιπάθειαν* против учения об огне¹¹³. 2) По другим, она связана с теорией

= WF 253—255; Deichgräber BDB 46 ss.; Kirk HCF 5 s.; Kirk—Raven 183; Muth HT 250—253; NHT 251 s.; Haussleiter THE 9—13; Marcovich H 252—254; Cleve GPP 33 ss.; West EGPO 196—202; Mondolfo ETI 18 ss. n. 8 21 n. 10 et 13, 22 nn. 14 s. 24 nn. 20 s.; Tarán 292 ss., 323 ss.

¹⁰⁸ Но см. West EGPO 199: «They (i. e. the biographers) were researchers into the past, however silly their methods may have been. In the absence of historical evidence their guiding principle was the consistency of Heraclitus' character as they saw it». Это не помешало Уэсту заявить на стр. 197: «As with other fabled deaths of great men, the circumstances (of Heraclitus' death) were intended to be ironically appropriate to the person».

¹⁰⁹ Диоген называет:

— *Гермиппа Смирнского* (расцвет ок. 200 г. до н. э.), перипатетика, автора *Βίαι τῶν ἐν πείθει διαζυγίων* «Жизнеописания людей, отличавшихся в воспитании» (см. Leo GRB 127 ss.; Diels, Berliner Klassikertexte, 1904; Christ—Schmid, Gesch. d. griech. Liter. II, 54; Körtge, Dissertationes Halenses XIV, 1899, 274 ss.; Heibges, Hermippus, RE, VIII, 845 ss.; Лурье Д 399 сл.; Mondolfo ETI 21 s. n. 13). Diels H² 3 n. 16 считает, что Гермипп черпал свой материал из предпологаемого пародического сочинения *Περὶ θανάτων*;
— *Неанна Кизикского* (III в. до н. э.), историка, перипатетика, автора биографий знаменитых людей *Περὶ ἐμβέβαιων ἡρώων* (см. Leo GRB 112; Müller FHG III fr. 11; Jacoby FGRII c. 84 et II, 147; Gigon UH 133; Mondolfo ETI 22 n. 14);
— *Аристона*, не то *Хиосского*, стоика (в списке его работ у Diog. Laert., VII, 160—164 нет, однако, книги «О Гераклите», но речь идет, может быть, о части какой-либо другой книги), не то *Кеосского*, перипатетика (оба жили в III в. до н. э.);
— и *Гиллобота* (вторая пол. III в. до н. э.), автора книг *Περὶ ἀφροδισίων* «О философских школах» и *Φιλοσόφων ἡγεγασσέν* «Каталог философов» (см. Лурье Д 394; Mondolfo ETI 24 n. 21)

— Об *Антисфене Родосском* как источнике первой версии см. выше прим. 86, о нем самому — JG, прим. 29. Мнение Мута (Muth HT, NHT), что эта версия принадлежит самому Диогену, опровергают №№ XXII b и d.

¹¹⁰ Fränkel WF 254; Mondolfo ETI 19 (b).

¹¹¹ Deichgräber BDB 46; Kirk HCF 5; Kirk—Raven 183.

¹¹² Marcovich H 253; cf. J. Haussleiter, Der Vegetarismus in d. Antike, RGUV 24, Berlin, 1935, 167 ss. См. также прим. 115.

¹¹³ Wehrli SA VI 65; Muth HT 251, NHT 251.

Эфесца, по которой качества души зависят от степени ее сухости или влажности (фр. В 118, В 117, ср. В 77), и мстит ему за то, что он большинство людей упрекал в неразумии (В 1, В 34 и др.), т. е. в том, что у них влажные души ¹¹⁴. 3) Наконец, существует еще одно объяснение, согласно которому водянка — естественный результат кинической диеты философа (растения плюс сырая вода, см. выше), т. е. что *ὕδρωσις* привела к *ὕδρωπια* ¹¹⁵. Но и тут главное — то, что Гераклит, знавший, что «для души смерть — стать водой» (В 36), т. е. что ему грозит смертельная опасность, не был в состоянии, несмотря на собственное утверждение «влажное высыхает» (В 126), оказать себе помощь. Он должен был обратиться к услугам ненавистных ему врачей, которых он сам попрекал в том, что они режут и жгут и причиняют страдания, требуя за это мзды (В 58) ¹¹⁶.

Это не конец унижениям философа. Гераклит не умеет говорить ясно (о загадочности и темноте сочинения Эфесца см. №№ XXXIII—XXXVIII и КГ) и он задает врачам вопрос, на который они не могут ответить, ибо не понимают его: «Как обернуть ливень засухой?» Собственная темнота философа (плюс его невежество в медицине) становятся причиной его смерти ¹¹⁷. Правда, по другому варианту (Гермипп в № XXII г). Гераклит говорит без всяких загадок и даже пользуется медицинской терминологией ¹¹⁸, а согласно «Суде» (№ XXII h), просто запрещает врачам лечить его (ср. Ps.-Heracl., Ep. VI, 1 [р. 329,6 Тагán] *ἀλλ' οὐκ ἐπέτρεψα*). В любом случае, ему приходится надеяться — тщетно — на собственные силы и теорию.

Чтобы вылечиться, он облепляет себя коровьим навозом. по одной версии (№ XXII a) — сам, зарывшись (*κατορύξας*) в хлев. по другой (Гермипп в № XXII г) — при помощи детей на солнцепеке. Логика этого мето-

¹¹⁴ P a t i n HE 3; F r ä n k e l WF 254; W e s t EGPO 197; M o n d o l f o ETI 19 (с).

¹¹⁵ M a r c o v i c h H 252 s. Однако W e s t ECPO 198 пишет: «The thought of a dropsical philosopher at once suggested the stock type of the water-drinking, vegetarian tramp so dear to Comedy» и отсылает к DK 58 E (Пифагористы в средней комедии). Иными словами, по Уэсту, отношение было обратным (*ὕδρωπια* подсказала, *ὕδρωσις*, которая, заметим, Гераклиту не приписывается), а образ философа бродяги и вегетарианца не обязательно связан с кинизмом.

¹¹⁶ F r ä n k e l WF 254; cf. K i r k HCF 5; K i r k—R a v e n 183 (Кэрк выводит саму водянку из В 36); M o n d o l f o ETI 19 (с)

¹¹⁷ F r ä n k e l WF 254; K i r k HCF 5; M a r c o v i c h H 255; M o n d o l f o ETI 19 (с). W e s t EGPO 198 считает, что Гераклит говорил загадочно не потому, что не умел иначе, а из гордости (это хорошо согласуется с нашим предположением о том, что эта версия смерти замечтована Дногеном у Амнедокла (№ 12 Bollack = fr. В 111 DK):

6 θήσεις δ' ἐξ ὑμβροῖο καλαινὸ καίριον αὐχμὸν
 ἰνθρόποις, θήσεις δὲ καὶ ἐξ αὐχμοῦ θερείου
 ῥεῦματα δευθρεδρεπτα, τὰ τ' αἰθέρι ναετῶσιν.

«Из черного ливня ты сделаешь благоприятную людям засуху; а из горячей засухи ты сделаешь древопитательные потоки, обитающие в эфире». Любопытно, что хотя здесь — как будто речь идет о погоде, несколькими строчками выше Амнедокл говорил о недугах (1 s. *φάρμακα δ' ὅσσα γέγασι κακῶν καὶ γήρας ἀλαρ/πέδση* «Лекарства от недугов — о гов какие ни есть, спасенье от старости ты узнаешь...»), а в следующей строке — о воскрешении мертвых (9 *ἄξεις δ' ἐξ Αἰδαο καταφθιμένου μενος ἰνθρός* «Ты возвратишь из Аида силу усопшего мужа»). Не является ли формула «превращать ливень в засуху» чем-то вроде заговора для регуляции «погоды» человеческого тела? В этом свете заслуживает внимание предположение Лассалля (L a s s a l l e GW VI 58 n. 1) о том, что эта «загадка» восходит к книге Гераклита. Ср. F r ä n k e l WF 254 n. 1; K i r k HCF 6. [р. 323, 12 Тагán], где обыгрывается тот же отрывок; а также № XXII d).

¹¹⁸ D i e l s H² 3 n. 16. Ср. K i r k HCF 6, который правильно восстанавливает рукописное *ἐντερα ταπεινώσας* (Дильс читал *τὰ ἐντερα καίνωσας*), ссылаясь на Dioscorid., Mat. med. II, 155. M a r c o v i c h H 254; M o n d o l f o ETI 22 n. 13.

да лечения ясна — теплом вызвать испарение воды ¹¹⁹. Упоминание же детей, как и в № XVIII a (см. комм.), связано с предпочтением, которое им отдает Гераклит перед взрослыми ¹²⁰. Лечение, однако, оказывается безрезультатным: теории философа бессильны его спасти. На этом заканчиваются две первые версии — Антисфена (?) и Гермиппа.

Вариации на тему (№№ XXII g — k)

Однако, по третьей версии (Неант в № XXII g; № XXII h), судьба уготовила Гераклиту еще одно испытание: он так изменился, лежа под навозом, что собаки его не узнали и сожрали! Исследователи сразу вспомнили утверждения философа «Изменяясь покоится» (В 84) и «На того собаки лают, кого они не знают (= не узнают)» (В 97) ¹²¹. Пожирание собаками станет понятнее, если мы привлечем еще фр. В 96 («Трупы надо выбрасывать пуце, чем навоз») и свяжем его с зороастрийской практикой не сжигать и не хоронить трупы умерших, а выставлять их на съедение собакам и хищным птицам; этот обычай персов был хорошо известен грекам (Herod., I, 140 οὐ πρότερον θάπτεται ἄνδρῶς Πέρσων ὁ νέκος πρὶν ἂν ὄψῃ ὄρνιθος ἢ κυνὸς ἐλκυσθῆι; «труп перса не погребают прежде, чем его не раздерут птицы или собаки»; Strab., XV, 3, 20, p. 735; Cicero., Tusc. I, 108) ¹²². По другому, менее вероятному, объяснению, пожирание Гераклита собаками — очередной кинический понос ¹²³.

Четвертая версия (№ XXII i) — Аристона и Гиннобота — отмечает все предыдущие и, сохраняя водянку, сообщает неопределенно, что Гераклит выздоровел и «умер от другой болезни» (в Письмах V и VI Гераклит тоже, естественно, не умирает от водянки) ¹²⁴.

О пользе коровьих лепешек

Но наиболее загадочным во всем этом является коровий навоз: что надумило авторов легенды выбрать столь необычную припарку? (Отметим, что по «Суде» [№ XXII k] существовал еще один вариант, по которому в качестве припарки был использован песок). До сих пор было предложено три объяснения. Одно стандартное: прототином послужило какое-то высказывание Гераклита, либо утраченное ¹²⁵, либо сохранившееся — В 96

¹¹⁹ Fränkel WF 254: «auf Grund der Theorie dass der Lebensprozess durch eine stettige Ausdünstung und Verdampfung in Gang gehalten wird (<fr. B> 12 u. a.) hofft er der lauwarme Mist ihn retten wird». Kirk HCF 5: «The expectation that the dropsy would be evaporated is based on the theory that the sun feeds on evaporation from the sea» — имеются в виду (уточняет Marcovich H 253) фр. В 6, В 31^a; ср. В 36. Kirk-Raven 183; Mondolfo ETI 19 (d).

¹²⁰ Mondolfo ETI 20.

¹²¹ Patin HE 4; Gigon UH 133; Fränkel WF 255; Muth HT 250 n. 2; Mondolfo ETI 20.

¹²² Ср. West EGPO 184 et n. 1.

¹²³ Marcovich H 253 с ссылкой на Diog. Laert., VI, 77 (о смерти Диогена Синопского от укуса собаки). Ср. Gigon UH 133. Критику этого мнения см. West EGPO 199 n. 4. См. ниже, прим. 131.

¹²⁴ Wehrli, Lykon und Ariston von Keos, 65 объясняет, что Аристон, будучи не в силах отказаться от легенды о водянке, решил ее смягчить. Ср. Mondolfo ETI 24 n. 20. Видимо то же можно сказать и об авторе псевдогераклитовых писем V и VI, где болезнь Гераклита использована для диатрибы против врачей, но отнюдь не для осмеяния философа.

¹²⁵ Fränkel WF 255 ss. восстанавливает βροβροὶ κατορύττεται на основе № XXII a (κατορῆξας) и Plat. Rep. VII, 533 D ἡ διαλεκτικὴ μέθοδος... τῶι ὄντι ἐν βροβροῖσι βροβροῖσι τῶι τῆς ψυχῆς ὄμμα κατορῶσιν ἐνὸν ἡρεμῆ ἐλκει καὶ ἀνάγει ἀπὸ «диалектический метод... действительно высвобождает из какой-то варварской грязи зарывшийся туда взор нашей души и направляет его ввысь» (перевод А. Н. Егупова, с изм.). Marcovich H 254 (ср. 260) возражает, что βροβροὶς ist nicht dasselbe

(трупы надо выбрасывать скорее, чем навоз: κοπρίων ἐκβλητότεροι)¹²⁶, В 13—37 (нельзя радоваться грязи, βορβόρωι χαίρειν: птицы любят мыться в пыли), В 5 (очищение крови кровью = смывание глины глиной)¹²⁷. Однако ни в одном из этих отрывков нет коровьего навоза (τὰ βόλ(β)ιτα). Второе объяснение заключается в том, что лечение водянки при помощи коровьих лепешек действительно применялось в народной медицине (Plin., Nat. hist. XXVIII, 232 *hydropicis auxiliatur... fimum vituli masculi inlitum; Dioscorid., De simplicibus II, 66 καταπλασόμενα δὲ ὕδρωπικῶς ὠφελεῖ... βόλβιτα ξηρὰ θερμανθέντα σὺν ὄξυκράτῳ καὶ μέλιτι προσέμπασσε δὲ θεῖου ἀπόρου τέταρτον μέρος*)¹²⁸. Но несомненно наиоригинальнейшее решение — то, которое защищает Уэст. Вслед за Гладшешем, он проводит параллель с Авестой, в которой описан метод очищения человека, дотронувшегося до нечистого трупа: осквернившийся себя натирается бычьей мочей; пока он высыхает, за ним должна наблюдать собака; высохши, он моется в воде (*Vidēvdāt 8, 38*); согласно одному пахлавийскому тексту (*Šāyast Lā-Šāyast 2, 98; ср. 112 s.*), очищенная от скверны вещь должна, помимо прочего, три месяца лежать на солнце. И Гераклит тоже, утверждает Уэст, 1. натирает себя бычьими excreta; 2. сушится на солнце; 3. становится при этом объектом внимания собаки и 4. продельывает все это, чтобы избавиться от смертельной скверны¹²⁹.

Кое-какие выводы

В заключение, можно, по-видимому, утверждать следующее. Легенда о смерти Гераклита — достаточно древняя (не позже начала III в. до н. э.). Она несомненно была создана ярыми врагами философа, а не бесстрастными «исследователями прошлого», пользующимися «глупыми методами» (ср. прим. 108). Речь, по-видимому, идет о каком-то антифилософском течении (ср. описания смертей Пифагора, Диогена киника: *Diog. Laert., VIII, 39; ср. Iambli., Vita Pyth. 189—194; Diog. Laert., VI, 76—79*). Первоначальной, видимо, была версия Неанта; в остальных в какой-то мере смягчен тягостный ряд гнусных унижений Гераклита — у Антисфена (?) опущен эпизод с собаками; у Гермиппа, кроме того, затушеван эпизод с врачами; Аристон и Гиппобот вовсе отрицают смерть от водянки; а в Письмах это заболевание использовано во славу Гераклита, который становится глашатаем кинической иатрофобии. Что же касается «кинических» черт, которые Маркович обнаруживает всюду (точнее — антикинических) в легенде о Гераклите¹³⁰, это на самом деле лишь ходячие клеветнические басни, распространявшиеся о философах вообще: о киниках особенно (их

wie τὰ βόλβιτα», но West EGPO 199 n. 2 называет вывод Френкеля «a brilliant argument» и утверждает, что βορβόρος обозначает «вонючую грязь» или «сточную воду».

¹²⁶ Kirk HCF 5; Kirk—Raven 183.

¹²⁷ Mondolfo ETI 20 (cf. Frankeel WF 255 n. 1).

¹²⁸ Muth NT 253, NHT 252; его же Träger der Lebenskraft..., Wien, 1954, 138; Marcovitch H 254; Mondolfo ETI 20. Но West EGPO 198 возражает, что лечение навозом, как оно описано у Плиния, предполагает, прикладывание его лишь к животу (Уэст вставляет <ventri> после masculi на основании эпитомы «Plin. de medicina», 3, 22, p. 96, 8 Rose) и является у обоих авторов лишь одним, причем второстепенным, из многих методов. Ср. еще Hippocr., De morbis I, 17 (VI, p. 170 Littré), где горшечная глина прикладывается к животу для диагностики брюшной водянки (Ковнер ИДМ II 362).

¹²⁹ Gladisch HZ 63—67 (cf. Cleve GPP I 33 s.); West EGPO 200. Гладшеш считал даже, что Гераклит заказал себе похороны по зороастрийскому ритуалу.

¹³⁰ Marcovitch H 253. Кроме перечисленных «kynische Züge» (вегетарианство, болезнь, съедение собаками) Маркович еще приводит сближение Гераклита и Геракла в Письме V (см. после № XXV), отказ от приглашения Дария в Письмах I и II (см. ЖГ, прим. 61) и анекдот с похлебкой из ячменной крупы (см. выше прим. 99).

образ жизни напрашивался на подобные упражнения в остроумии), но также и о «пифагористах» (см. прим. 115) и о других мудрецах (ср. Сократ в древней комедии). В качестве материала авторы легенды использовали в первую очередь собственные высказывания и учения философа, а также и кое-какие ходячие представления из области народной медицины и, возможно, знахарства (так, связь труп — навоз была подсказана фрагментом В 96, но выбор пал на коровьи лепешки из-за их действительного употребления против водянки; загадка о «ливне» и «засухе» напоминает заклинание — см. прим. 117). Что касается персидских реминисценций, они несомненны в эпизоде с собаками и возможны (но маловероятны) в способе лечения (если и существует какая-то связь с персидским ритуалом очищения, то более опосредованная, чем это представляется Уэсту). Их присутствие, во всяком случае, не должно удивлять: Гераклит жил «под персами», по преданию он имел сношения с Дарием и, кроме того, многое в его учении было, по-видимому, навеяно размышлениями над персидской религией¹³¹.

¹³¹ О персидских влияниях, испытанных Гераклитом, см. интереснейшую, хотя порой и весьма спорную, главу «Heraclitus and Persian Religion» у Уэста (West EGPÖ 165—202). — Интересная работа Жанет Фэрзуэзер о смерти Гераклита (Fairweather DH, см. Addenda ad Bibliographiam, ниже стр. 241) не могла, к сожалению, редакцию. Работа эта, однако, несомненно, заслуживает внимания. В ней подчеркнута то немаловажное обстоятельство, что смерть от собак была своего рода стереотипной «биографической» карой, неисполняемой на нечестивцев за их нападки против традиционной религии. Кроме Гераклита и Диогена киника, Фэрзуэзер приводит еще примеры Эврипида и Лукриана (Satyrus, Vita Euripidis, fr. 39 xx—xxi [Pap. Oxyrrh. 1176] ap. G. Arrighetti, Studi classici et orientali, Pisa, 1964; Suda, s. Λουκιανός) и ссылается на легенду об Актеоне (Stesich., fr. 59 Page; Eurip., Bacch. 337 ss.; cf. Lucian., Peregr. 2). Интересна также и проводимая исследовательницей параллель между версиями легенды о смерти Диогена (1. от съедения сырого осьминога [Diog. Laert., VI, 76; Athen., VIII, 341 E]; 2. от укуса собаки [Suda s. Διογενής]; 3 [= 1 + 2] от укуса смерти Гераклита (1. от водянки; 2. от собак; 3. от собак после безуспешного лечения водянки). Однако Фэрзуэзер упустила из виду, что ни одна из двух предполагаемых исходных версий смерти Эфесца не засвидетельствована в чистом виде, ибо в том виде, в котором они до нас дошли, они предполагают друг друга. Действительно, навоз в качестве средства против водянки никак непосредственно не вытекает ни из фрагментов, ни из учения Гераклита (куда лучше подошел бы огонь или, как Фэрзуэзер сама остроумно предположила, земля [ср. В 36 ὄδατι δὲ θάνατος γῆν γενέσθαι]). Зато мененция навоза. Поэтому наиболее вероятной надо считать такую (обратную) последовательность в развитии сюжета: Гераклит — нечестивец и должен быть съеден собаками, как трупы, которые он предлагает выбрасывать по варварскому обычаю (В 96); собаки же его съели, потому что не узнали его (В 97); а не узнали они его, потому что он был весь в навозе и походил на труп (В 96); а узнали они его, возможно, от какой-то болезни, скорее всего — коровьим навозом (ведь есть такое средство от водянки (ее как раз лечат этим навозом; и ср. В 36, В 117, В 118 и др.); а лежал он себя сам, потому что презирал врачей (В 58) и выражался темно; а заболел он, конечно, что версия о водянке появилась независимо от версии о собаках, но и в этом случае ни одно из дошедших известий о болезни к ней непосредственно не восходит: все они либо молчат о лечении, либо упоминают лечение навозом (разве, что песок, упомянутый в «Суде», был тоже средством от водянки). Добавим, что Фэрзуэзер, по-видимому, права, считая легенду древней (V—IV вв.) и приписывая ее фантазии каких-либо моряков, дилетантов, софистов, или комедиографов. Но напрасно она, справедливо отвергнув фантастическую теорию Гладша и Уэста, отрицает всякую связь между легендой и Персией. Ведь именно выбрасывание трупов во зороастрийскому обычаю, в пользу которого вроде бы высказывался Гераклит (скорее, чем фр. В 5 и В 14), вызвало благочестивый гнев суверенных хулителей философа (вспомним судьбу афинских навархов после морского сражения при Аргинусах в 406 г.!).

7. ПОРТРЕТЫ ГЕРАКЛИТА (№№ XXIII—XXV)

Иконография Гераклита — тема для большого исследования. Ограничимся здесь кратким перечислением наиболее достоверных памятников, отличающихся достаточно большим (а в двух случаях и поразительным) сходством между собой и восходящих, по-видимому, к какому-то единому эфесскому прототипу.

№ XXIII a (рис. 1). Эфесские монеты. Между правлением императоров Антонина Пия (138—161) и Галлиена (254—268). Существует несколько разновидностей, отличающихся надписью, наклоном правой руки и дубины ¹³².

№ XXIII b (рис. 2). Двухметровая мраморная статуя, откопанная в 1885 г. в Гортине (Крит), в нескольких шагах от круглого здания, где была найдена знаменитая гортинская надпись. По технике датируется эпохой Северов. Вольная копия с древнего бронзового оригинала (изображенного на монетах?, ср. подпорку правой руки, изменение положения дубины). Идентифицирована Липшольдом на основании монет ¹³³. Хранится в Ираклионском музее (Крит).

№ XXIII c (рис. 3). Гравюра работы португальца Статия (Estação), издавшего в 1569 г. сборник изображений бюстов, стоявших в саду у кардинала Медичи ¹³⁴. Надпись такая же, какая на обезглавленной герме, известной с 1488 г., из Пантеона виллы Адриана в Тибуре (Тиволи) ¹³⁵. В 1570 г. Орсини оспаривает достоверность гравюры, утверждая, что изображенная голова не принадлежит изображенной герме ¹³⁶. Однако возможно, что оригинал гравюры был точной копией с гермы из Пантеона, снятой еще тогда, когда та была цела. Сходство лица, изображенного у Статия, с лицом гортинской статуи поразительно, особенно если учесть, что последняя никак не могла быть известна Статию.

№ XXIII d (рис. 4). Гемма, поступившая в Афинский национальный музей в составе коллекции К. Карапаноса. Опубликована в 1913 г. Именно ее, видимо, упоминает П. Лигорио в тексте, сопровождающем гравюру гермы Гераклита (см. след. №) ¹³⁷. Датируется, возможно, уже новым временем. Сходство с гравюрой Статия — большое.

№ XXIII e. Гравюра работы Пирро Лигорио с гермы без надписи, принадлежавшей кардиналу Карпи ¹³⁸. По-видимому, нарисована по памяти.

¹³² Bernoulli GI I 84, tab. II 4; Delbrück, Antike Porträts, tab. 14; Schofield BAD 173 nr. 16, 220 nr. 16; v. Fritze ar. Diels H¹ XI s., FVS⁴ XI IV, DK II 3; Richter PG 80, tab. 312 s. Воспроизведенный из Дильса рисунок фон Фритце — реконструкция, не заслуживающая доверия в передаче деталей.

¹³³ Первая публикация: Mariani, AJA, 1, 1897, 279 ss. (считал ее портретом врача — асклепада). См. Lippold, «Athenische Mitteilungen» 36, 1911, 157 ss.; et. tab. IV, GPS 44; Schofield BAD 160 nr. 4; Richter PG 80, tab. 312 ss.; Dantas, «Athenische Mitteilungen» 69/70, 1954—55, 147 ss.; Metzler UGP 72. О древности оригинала мнения разноречивы. Так Мариани писал: «the figure, ... in its rigidity, in the schematic character of its anatomy and in its posture, must be referred back to an original of the fifth century BC which still retains traces of archaism» (p. 280). Ср. у Метцлера: «das Porträt eines Neuplatonikers des 5. Jhd. n. Chr., der den römischen Typus benutzte» (p. 72).

¹³⁴ «Inlustrium virorum ut extant in Urbe expressi vultus», Romae, 1569; cf. Frel CIG tab. V 5.

¹³⁵ IG XIV nr. 1159; Huelssen HI 13; Mandowsky—Mitchell PL 127 ss., nr. 79; Richter PG 22; cf. Bernoulli GI I 85; Richter PG 80; Frel CIG 17.

¹³⁶ «Imagines et elogia virorum illustrium et eruditorum ex antiquis lapidibus et nomismatibus expressa cum adnotationibus ex bibliotheca Fulvi Ursini», Romae, 1570, praef. p. 6.

¹³⁷ I. Svoronos, «Journal d'archéologie numismatique», 1913, tab. 5, nr. 357; Richter PG tab. 312; Frel CIG tab. V 3—4.

¹³⁸ Mandowsky—Mitchell PL 94, tab. 46 d.

1

a

b

c

2

a

Рис. 1. (№ XXIII a). a, b. Эфеские монеты с изображением статуи Гераклита. c. Монета типа реконструированная X. фон Фритце

Рис. 2. (№ XXIII b). a. Статуя из Гортины, изображающая, возможно, Гераклита (Ираклинский музей, Крит)

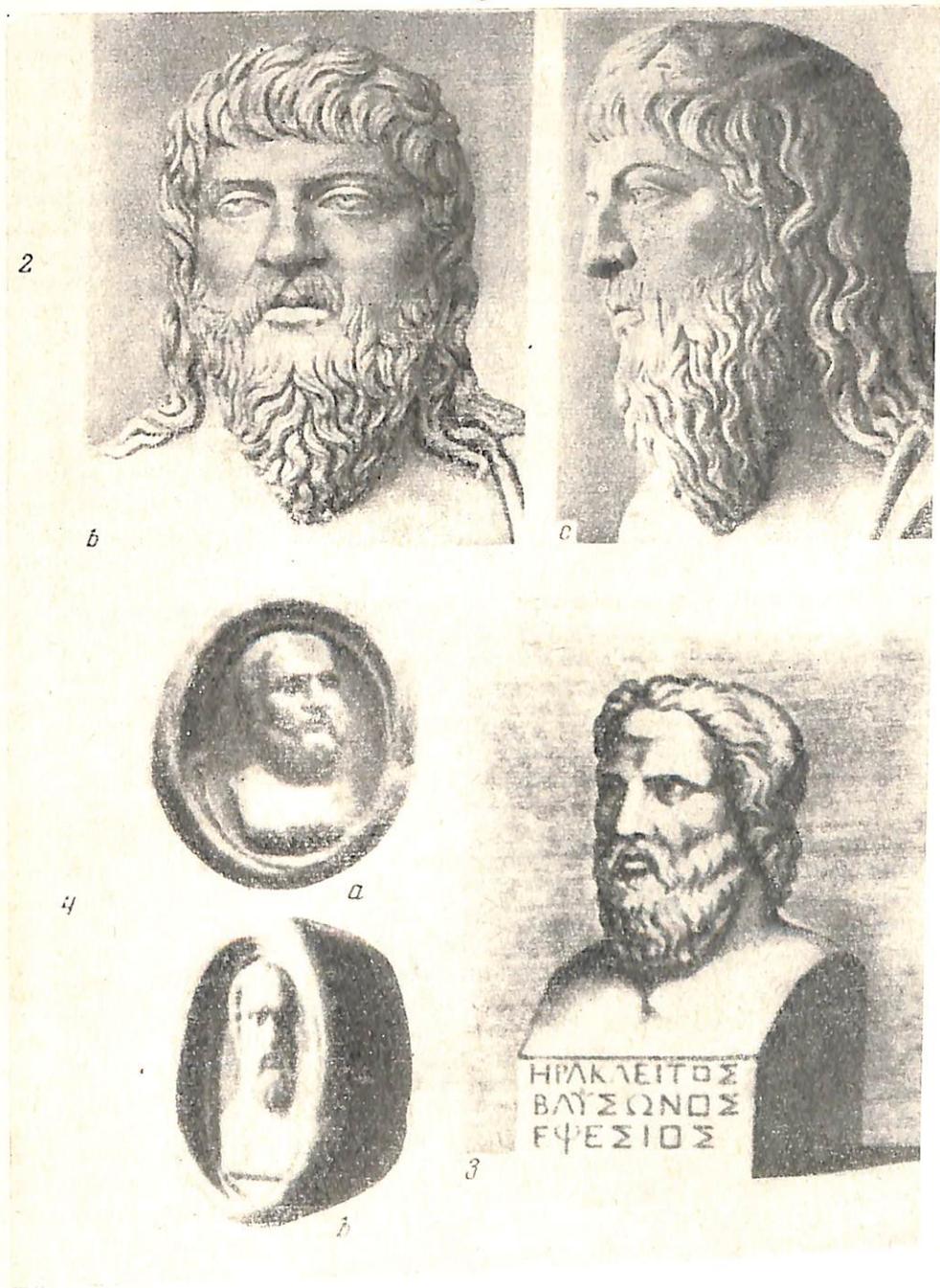

Рис. 2. *b, c.* Статуя из Гортини. Голова

Рис. 3. (№ XXIII *c.*) Гравюра VIII Статуя с изображением бюста Гераклита

Рис. 4 (№ XXIII *d.*) *a, b.* Слепок с геммы, изображающей Гераклита (Национальный музей, Афины)

№ XXIII f. Голова без гермы, откопанная кабальером Асарой (Azaga), послом испанского короля при Ватикане, в 1779 г. среди прочих голов в Тибуре (Тиволи), и установленная им на новую герму с именем Гераклита¹³⁹. Хранится в Аранхуесе.

Следует упомянуть еще сильно поврежденную и безголовую статую сидящего философа в Мемфисском Серапейоне [идентифицирована в 1917 г. по рисунку Мариетта фон Вилькенем на основании сучковатой палки, которую мудрец держит в левой руке. Вновь извлечена из песка и опубликована Пикаром в 1955 г.¹⁴⁰ (№ XXVI a)]; а также серию герм, частью сильно поврежденных, идентифицированных Фрелем¹⁴¹ на основании общего сходства с предшествующими памятниками (гермы в Экс-ан-Провансе и в саду Виллы Албани были двойными: Гераклит-Демокрит?) (№ XXIV b).

Христород Фиванский упоминает статую Гераклита, стоявшую в Константинополе (№ XXV). Приведенный вслед за № XXV текст из пс.-Гераклита привлекался для объяснения «дубины» Гераклита-Геракла. Но «алтарь» не то же, что статуя, а «дубина» скорее всего является той булавой (σκήπτρον), которую упоминает Страбон (№ VI b)¹⁴². Но не исключено, что игра слов ΠΡΑΚΛΕΙΤΩΙΕΦΕΣΙΩΙ была навеяна «гераклоподобностью» статуи Гераклита в сочетании с «загадочностью» философа. Это типичный анекдот из тех, какие рассказываются приезжим при показе им достопримечательностей города. Если так, то βωμός («алтарь», «постамент») свидетельствует, либо что в I в. н. э. (время написания «Писем») от статуи оставался один пьедестал (что маловероятно), либо что автор «Писем» знал анекдот не из первых рук и не бывал в Эфесе (что очень похоже на правду).¹⁴³

* * *

Если окинуть теперь единым взглядом весь материал о втором периоде жизни философа, окажется, что с достаточной степенью вероятности мы можем утверждать только следующее. Весь этот период был отмечен для Гераклита глубоким — вольным или невольным — духовным *одиночеством*: его друга Гермодора изгнали, от государственных дел он отошел, ни учеников ни «школы» у него не было и мало кто в Эфесе подозревал о его философских достижениях. Правда, о нем как будто прослышали в Италии и Сицилии (см. КГ комм. к № XXXIX), что, по-видимому, и вызвало визит Мелисса. Поэтому написание книги и создание учения относятся скорее к началу второго периода. Но прижизненной славы философ, по всей видимости, не дождался: басни о его смерти — лучшее доказательство того, что она прошла незамеченной. И если его действительно похоронили на агоре, то видимо только из-за его царской крови. Разумеется, не исключено, что он поддерживал отношения с остальными членами рода

¹³⁹ Richter PG tab. 366 (ut Pittacus).

¹⁴⁰ Lauer—Picard, SPS 137 ss.

¹⁴¹ Frel CIG 21—24, tab. IV et VI (Budapest), V 1 et VII (Aix-en-Provence), V 2 (Roma, Thermae)

¹⁴² Vernays GA 30 n. 2; Diels H¹ XII et al.; cf. Marcovich H 256.

¹⁴³ Любопытно, что гортинская статуя стояла вблизи «Гортинской правды» (сер. V в. до н. э.), открытой в 1884—85 гг. Не имел ли Гермодор какое-либо отношение, после своего изгнания, к составлению этих законов? Такое предположение могло бы объяснить, почему семь веков спустя там воздвигли статую его знаменитому другу и вдохновителю Гераклиту, заказав копию с древней эфесской статуи.

Андроклидов, имел семью, друзей, вел хозяйство и т. д. и т. п. Но возможно и то, что он действительно, как того хочет легенда, забросил все, ушел из города и жил отшельником. Таким, полуодетым, обросшим и нечесаным, но в то же время преисполненным духовной силы, предстает он пред нами на гортинской статуе... Но признаемся лучше, что ничего достоверного мы не знаем: мрак времен скрыл от нас человека Гераклита куда вернее, чем темнота его речи затмила мысль философа. Ибо мысль эта, претерпев множество изменений, жива и поныне. А то, что время искажило в ней, то мы должны попытаться восстановить. Для этого нам нужно прежде всего узнать как можно больше о главном детище Гераклита, о его книге. О ней и будет речь в третьей и последней статье.
